

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте. Стенограмма.
(16.10.2017 г.).**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, д.э.н., профессор;

А.В. Бузгалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бузгалин (АВБ). Главный вопрос, Сергей Дмитриевич.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Отвечаю – будем жить.

АВБ. Хорошо будем жить.

СДБ. Это второй вопрос.

АВБ. Вопрос вот какой. Нам нужно определиться с именем того, что будет главным в книге. Вот я специально говорю предельно неопределенно. То ли это ноопроизводство, то ли это ноосферная экономика, то ли нооэкономика, то ли общество. Вот это главная тема, которую надо бы обсудить.

СДБ. Это общество. Я почему сам задумался над определением. Потому что общество, ну социум в нашем понимании, – это некий набор – со-общество – людей или индивидов. Ну общество муравьев, условно говоря, общество индивидов, которые между собой как-то связаны. Вот мы подразумеваем под обществом нашим – что?

АВБ. Система общественных отношений.

СДБ. Это сначала индивиды, потом отношения между ними. Я, как Ленин, пытаюсь рассуждать. Это элемент некий, потом между ними отношения, потом между ними мега-отношения, устанавливающие там границы отношений и т.д. Таким образом, мы формируем некое пространство, я так называю, как математик, пространство, в котором есть: а)

законы, б) функционирующие элементы, в том числе элементы системы и т.д. Потому что, кроме всего прочего, есть и законы, по которым они между собой связаны, функционируют и пр. Кроме того, существуют статика и динамика, и в этом социумы и общества развиваются так или иначе в зависимости от этого, того-сего... Это значит зависит от факторов, которые влияют – внутренние факторы, которые связаны с тем, что общество, развиваясь по каким-то законам, претерпевает такие изменения, которые меняют даже иногда эти законы, локальные, и формируют факторы, влияющие на его дальнейшее развитие. Так сказать, внутреннее противоречие любого элемента приводит к тому, что он, этот элемент, раскрывается, появляются новые противоречия и меняется предмет, продолжая НРЗБ. Вот внешние факторы. Внешние факторы, понятно, они не зависят как бы от этой системы, но чем шире ее границы и размытее, тем более непонятно – какие факторы внешние, какие внутренние. Дальше следующая мега-часть.

АВБ. Подождите, это важно. Диффузия границ приводит к тому, что происходит диффузия внешних и внутренних факторов развития системы.

СДБ. Ну не столько может быть диффузия, можно сказать и диффузия, сколько перфузия, я бы сказал. То есть переналожение этих факторов, их переплетение, соединение. Как вы любите рассуждать, так вот когда не меняется одно-другое, а прорастает как бы на почве какой. Прорастает – вот есть земля, а есть удобрения, назовем это так. А когда все вместе собирается, получается чернозем. Чернозем ведь специально не сделаешь, нужно долгое время на переработку там, перегнивание и т.д. И из этого сора произрастают стихи, произрастает общество, его отношения и т.д. Вот это очень важный момент для философского понимания, к чему я хочу привести. Почему я не говорю ноообщество даже, хотя это ближе всего.

АВБ. Ноообщество или ноосферное?

СДБ. Вот сферное или не сферное?

АВБ. Извините, термины важны.

СДБ. Да, это... сложный вопрос на самом деле, как это назвать. Вы помните Врунгель говорил – как корабль назовешь, так он и поплывет. А здесь, если рассуждать так, то сферное подразумевает нечто такое, что имеет некие границы, форму. Понимаете? Всякая эта форма... есть форма и содержание, форма предполагает границы. Содержание может как-то видоизменяться, тогда форма должна менять границы. Вот форма, условно говоря, сфера, некий шарик, внутри находится газ – система, общество, оно работает. По каким-то внутренним факторам оно развивается, условно говоря, идет химическая реакция. Шарик раздувается, что с ним будет? Либо аневризма – выпуклость такая появится в том месте, где послабее граница. Либо он лопнет, либо он будет выдерживать и дальше, пока эти химические реакции сами собой не прекратятся по другим причинам своего развития и т.д. Поэтому называть это сферой я бы не стал, не зная и не понимая...с одной стороны – понимая, что нет границы и это нехорошо. С другой стороны – не понимая, что будет происходить дальше за этими границами, в рамках сферы.

АВБ. Это невозможно понимать.

СДБ. Вернадский в свое время, когда говорил о ноосфере, рисовал натурально – вот биосфера, вот ее пределы, столько-то земля, там 3 км в глубину, условно говоря, 100м в высоту – все, биосфера. Вот тебе пожалуйста атмосфера, вот тебе – ноосфера, сфера разума. Тут еще непонятно, размытие происходит некое – а где же эта ноосфера, где ее границы? Слово «сфера» определено было по автомату, насколько я понимаю, автоматически, для того, чтобы донести свою мысль до людей, мыслящих категориями сфер. Помните, эти категории тоже ведь пришли неспроста, они пришли из древних времен, категории сферы, правильно? Там были сферы – звездная, первая, вторая, седьмая и т.д., т.е. идея сферического или, я бы сказал, концентрическо-иерархического построения, это мой термин, всего сущего, она человеку присуща издревле. И эту иерархию он как бы продолжил до бесконечности, он не стал говорить, что божественная сфера, хотя подразумевали до него философы,

конечно да, божественные сферы, небесные сферы и пр., я могу сказать, что журнал питерской Епархии и Духовной Академии называется «Небо» – невиский богослов. Но студенты называют – небесный, божественный. И небо – это если перевести с древнерусского, славянского – не бытие, а это нечто дальше. Интересная мысль, название журнала, хорошо придумали. Здесь я понимаю, что все происходит от этого. И Вернадский так использовал, таким же образом, тоже мыслил примерно так же, либо пытаюсь донести в традиционных терминах свою мысль. А я подозреваю, что он мог мыслить и более широко. В то же время он, уже будучи нерелигиозным философом, используя ту терминологию, которая была, он, думаю, подразумевал тем не менее, нечто такое, что подразумеваю и я. То есть нечто абсолютное, что, наверное, основа всего сущего. И вот это абсолютное назвать сферой или придать какую-то форму неправильно.

АВБ. Очень важно.

СДБ. Такое наблюдение очевидное. Поэтому когда мы приближаемся в этих наших рассуждениях к абсолютной части, о чем мы можем поговорить, к абсолютизации...

АВБ. К абсолютному.

СДБ. Да, к абсолютному – назовем это открытым текстом в философском смысле этого слова. Возьмем наших идеалистов-философов, они же не идиоты были, а философы. Хотя не все философы идиоты, не все идиоты философы. Некоторые ходят по дворам. Помните анекдот про дворника? Дворник зарос уже, невозможно.

АВБ. А! Умище куда девать?

СДБ. Да. Далеко не каждый с бородой Карл Маркс.

АВБ. Сергей Дмитриевич, возвращаемся к терминологии.

СДБ. Терминология не знаю какая.

АВБ. Ноообщество?

СДБ. Я не понимаю, будет ли это общество. На каком-то этапе это будет, наверное, общество, хотя, если понимать...проблема какая. В чем находится главное противоречие будущей эпохи? В том, что для того чтобы тот уровень противоречий, назревших со всех сторон,

конфликтности, разрешить, надо не быть обществом в том традиционном понимании, которое сегодня есть. Наше общество сегодня на этих законах построено, которые больше биологические. В нем есть большая компонента небιологического. Развитие этой компоненты, нарастание потребностей в духовной сфере, других приведет либо к перерождению общества в ту другую категорию другого общества, не общества, как говорила известная философ Людмила Алексеевна – вот есть некие такие ценности и все, а вот откуда эти ценности, сколько бы я ни пытался направить мысль, ведь они берутся не просто так. Закатов даже на стуле задержался – а как же, ясно же откуда.

АВБ. Ну да, божественная сущность, монаршая.

СДБ. Монаршая – это все хорошо и понятно. Это все объясняет. Либо вера, либо наука. На самом деле надо верить в науку.

АВБ. А если мы перейдем вот в этом научном пути... ну есть варианты, скажем, остановится на ноообществе или ноосоциуме, соответственно, ноопроизводстве в качестве первого шага и оговорить, что это ограниченное понимание.

СДБ. Я подумал о ноообществе, я бы, конечно, не хотел придумывать какие-то вещи, которые не примут. Но говорить можно о ноообществе индивидов. С одной стороны, у нас есть тенденция, т.е. я хотел бы закончить мысль сначала о противоречии. Чтобы противоречие разрешить, вот это глобальное противоречие между духовной частью и той сущностью, которая у человека есть, надо отказаться от старого мира. Помните, революционная песня была? И построить новый. Этот новый мир – это не общество в нашем понимании традиционном. Потому что общество, те общественные отношения, которые базируются на отношениях материальных, собственности и пр., могут перейти в другую плоскость. Другие для разума, другие критерии. Ценностные характеристики, которые сегодня для нас важны... вот равенство. В чем равенство? Почему равенство? Отчего равенство вдруг ценностью стало? А может, неравенство ценность. А у нас все-таки внутреннее ощущение, что равенство, правда. Это от того, что в свое время те, кто были

не равны, съедали тех, кто менее равный, и это продолжается до сих пор, только мы это не можем признать. Все такие демократы, за равенство, и не понимаем, от чего оно происходит. Оно происходит от этого, от нашей дикости. Не могут люди быть равными, не могут. У одного две руки, а у другого три.

АВБ. Хороший образ.

СДБ. Белорусская поговорка есть: Бог не ровно делит. Не потому, что не ровно дает, а потому что БОГ. Это исходно, это невозможно от этого отойти. Но в то же время мы противоречим, мы все же хотим сегодня. И чем дальше это возникает, расширяется, то возникает глобальное противоречие между человеком и человеком, самим собой. Разрешить можно одним путем – не будет человека. Это будет нечто другое, и дальше будет свое развитие. Соответственно общество, как общество индивидов-людей не будет существовать, будет другое что-то. Я бы назвал – сообщество индивидов. Ноосообщество индивидов. Есть еще второй конфликт – между индивидуальным и общественным. Индивидуальным – личным, частным и глобальным общим интересом. Потребности и интересы, выраженные в общественном пространстве, потребность моя – это и мой интерес, выражена во времени – я еще не реализовал потребность, но я хочу ее получить – эту потребность, ее реализовать – это мой интерес. Что такое интерес? Когда мы так рассуждаем, мы понимаем, что этот конфликт будет тоже нарастать. С одной стороны, я хочу все получить, я сам, и вот даже сам себя уговариваю, а все равно же хочется, правда? С другой стороны, нарастание, вот это единообразие, единство, что ли, общественных потребностей, общественных идей вот в этой духовной части, оно потребует регулирования вот этого внутреннего, понимаете? Ну когда есть ценность, вот в нашей категории ценностей, и мы говорим, что мы хотим быть равны, т.е. равноценный доступ, правда?

АВБ. Да.

СДБ. А теперь представим другие ценности, которые говорят так: индивидуальное – это фигня. И вот пожалуйста – то нарастает, нарастает, надо себя подчинить кому-то. Тогда что

получается – а кому, чему? И здесь развитие будет идти индивидуальное или будет большой конфликт. Огромный. Вот тогда тоже надо будет разрешить на каком-то пути. Например, это может быть путь отказа от духовных потребностей. Тоже может быть, понимаете. Как в свое время отказывались от мира, монахи уходили в пустыню.

АВБ. А тут наоборот – отказ от духа.

СДБ. Понимаете, почему – жизнь может привести и туда. И здесь огромное количество разнообразных конфликтов. Если бы в книжке написали эти варианты, это философское осмысление того что есть, того что будет сейчас, уже сегодня видно оно. И того, что будет мы не можем оценить. Мы можем оценить пути, хотя бы прикинуть – что же может быть. Перечислив противоречия, которые возникают – раз, второй, и т.д. на каждом этом этапе. Тогда получается, что мы можем... мы не можем прогнозировать будущее, исходя из того, что сегодня очень большой бэкграунд, нет у нас сегодня четко установленных закономерностей развития. Так что книгу... я бы заканчивал этим.

АВБ. Согласен.

СДБ. А с чего бы начал?

АВБ. Ну давайте – с чего бы начал.

СДБ. Вы запомните свой вопрос. Я бы видел книгу, еще раз, как я хочу ее разложить. Начинать от сохи, от такого классического вопроса – что есть мы? Мы – кто? Мы какие существа? – следующий вопрос, биологические или нет. Человек есть набор потребностей, набор идей, набор мыслей. И дальше историю – от рождения... никто не отрицает поступательного развития. Это философская парадигма, философская ткань развития. Ничто не стоит на месте, ничто не вечно под луной, не только под, но и за. Все развивается. Развитие есть изменение, изменение в соответствии с тем, что было во времени. А дальше что. Дальше возникла на каком-то историческом этапе в рамках сотворения, творения всего сущего, возникла потребность некая у самого абсолюта в развитии. Она, потребность, привела к саморазвитию, к тому, что появилась некая эманация самовоспроизводства, но в другом виде. В виде человека. Это не богочеловек, это

существо другое, не такое, как в природе. Естественно, для того чтобы оно могло существовать в нашем бренном мире, оно должно было иметь все характеристики, необходимые для ее реализации, чтобы она не исчезла просто так. Оно должно было получить вот то самое, что мы называем развитие путем последовательных отрицаний, путем генетических разрешений противоречий и т.д. Соответственно отрицанием является его смерть существа, отрицанием отрицания его жизни. Очевидная вещь, которая в зерне и колосе была прописана классиками давным-давно до нас и до них тоже. Но дальше возникает у человека первое, что отличает его от остальных. То есть знания существуют сами по себе – это вот отдельная тема, они находятся вне каждого существа, любого существа, но они могут быть познаны, осознаны, приняты. И есть разные уровни сознания – сознание животного – как отражение мира, т.е. вот эта философская категория отражения – это уровень удовлетворения им своих насущных потребностей в рамках той парадигмы развития, которая предусмотрена. Вот живет он, съест того, который не может убежать, а тот, кто убежал, будет дальше жить, ну и т.д. У человека появляется в какой-то момент сакральное знание – это осознание себя как личности, отделение себя от мира, того по отношению к нему. То есть вот этот момент нигде не зафиксирован, как говорится, в исторических источниках, но этот момент – когда говорят «искра Божья», т.е. человек в какой-то момент... набор количественных знаний, получаемых, в отличие от многих других, по причине, не известной нам, позволил ему получить качественный скачок в его развитии. Этот качественный скачок – создание человека разумного. С этого момента он начинает осознавать себя как личность. А личность – это набор потребностей. Осознаваемых, подчеркиваю, потребностей. Т.е. он начинает себя.. где-то инстинкт сохранится, но все равно осознает эти вещи. И постепенно потребности удовлетворяются. Да, человеку дано познать не только потребности, но и способы их удовлетворения. Соответственно, как только он их получает, так это называется познанием, условно говоря. Он тут же создает за счет природы самого знания, создает механизмы удовлетворения

потребностей или предмет какой-то, что-то еще или способ и т.д. для удовлетворения потребностей, формируя тем самым возможности для появления новых потребностей. Эти новые потребности рано или поздно приводят его к конфликту с «я хочу» и «я могу». Между «я хочу» и «я могу», «я получу» и «не получу». Вот здесь получается новый толчок познания и т.д., новый виток, новый вопрос, новая потребность реализуется через какую-то идею, мысль и т.д., она дает новые возможности – и пошло, пошло. Соответственно, все философские законы абсолютно – переход от количества в качество, новый качественный этап, новый технологический уклад и т.д. В рамках роста потребностей, могу сказать, что древние люди, самые древние люди, ведь не хранили ничего особенного, они питались тем, что Бог пошлет, как говорится, они одевали то, что Бог пошлет. Или выживали, или умирали. Но со временем потребность выжить заставила их пойти дальше – запасы делать, формировать некие потребности, которые выходят за пределы данного временного какого-то короткого лага. Сформировать потребности будущего периода. Но при этом у него возникают потребности и другие, которые для нас, казалось бы, непонятные. Зачем потребности, условно там, возникают в красивом изображении животного. Понятно, животное изобразили, чтобы в него стрелять, допустим, бросать в него копье или зубом в него попадать. Но зачем рисовать ему рожки? И так же понятно: без рожек – это олень. Зачем рисовать еще рядом дерево, и так понятно, что он там не бегаёт по пустыне. Но, тем не менее, рисует. И эта вещь, которая трудно объяснима без того, что человеку дано другое, другие потребности, которые формируются на базе самой природы знания. Что знание включает в себя еще перечень, как бы сказать, не только утилитарных... ну вот теорема – она утилитарная, но она правильная, потому что она красивая, с точки зрения логики, например, с точки зрения ассоциативности... Вот это подспудное понимание красоты заложено в человеке так же, как особенность принимать знания, осознавать себя. Вот осознавать себя, тогда он начинает сравнивать, выяснять – что в каких-то его критериях лучше/хуже. Я могу отталкиваться от физиологии, как от физики, условно говоря.

Например, золотое сечение по какой-то причине лучше выглядит для человека с пропорциями, чем какая-то полукруглая. Именно поэтому большинство картин сделано по такому принципу. Причем все древние люди там даже людей исследовали – лицо, руки – этот принцип используется везде. Понятно, что это может быть заложено природой по какой-то причине – ну помогает выживать, условно говоря. Хотя это никто не изучал, наверно, и я не могу утверждать. Но тем не менее существуют такие вещи, которые как бы человеку от физиологии приходят. Но есть многие вещи, которые физиологией не объяснишь. Ничем. Правда?

АВБ. Да.

СДБ. И эти потребности тоже растут. Как ни странно, удовлетворение потребности передачи информации привело к книгопечатанию, но при этом и к рассвету рисунка на полях книги, правда? Форме книги, ну, допустим, фолиант тяжелый, давайте будем делать маленькую книжку. Но зачем делать вот такую книжечку маленькую? Потому что это красиво, это интересно. Почему не сделать лупу, чтобы рассмотреть. Нет, надо обязательно очки, да еще и с очешником. Ну очешник ладно, функционально, чтобы не разбить очки. Но на фиг очешник к пластиковым очкам? Однако же много чего есть. Вот можно носить ключи в кармане, но не просто, а нарисовали какую-то штучку. Это эстетические потребности в человеке. Это тоже часть знания, и соответственно вот та часть знания, которая...понимаете, каждая часть знания имеет еще мега-знание. Знание никогда не является конечным. Знание, если отдельно его исследовать, это такой феномен, не знаю как правильно. Говорят – если человек, то феномен, если не человек, то феномен. Но это сложно. Потому что я специально вслушивался в голос Людмилы Алексеевны, она дважды говорила феномен, 4 раза сказала феномен за это время. Поэтому... а потом я дальше с редактором пытался понять, как мне это объяснить, я сказал – буду говорить «особое явление». Спорил с редактором, в конце концов на этом остановились, подняли словари.

АВБ. Я тоже пытался это выяснить, мнения расходятся.

СДБ. Мне так говорить неудобно, потому что у меня зам Феноменов из Санкт-Петербурга, старенький уже, а не Феноменов. Поэтому буду говорить феномен. Феномен знания – исключительная вещь. Это некая такая штука, которую пока еще толком никто не исследовал. Все говорят там – общество знания, того-сего. Сама суть знания – это разбираться очень много надо. Знание пронизывающе, знание многообразно, знание многофакторно, знание многоуровнево и бесконечно, и, конечно, и точно, и пространственно, и как угодно, в каком направлении ни бери – это особая вещь. Отсюда я тоже делаю вывод – Господь всемогущ и всезнающ. Всезнающ – это сам себя знающ, осознающий себя как самого себя. Чувствуете? Поэтому, когда мы говорили, что знание, потому что есть Бог. Знание есть Бог. Бог есть знание, самосознание. Вот это другого ничего нет, кроме того, что вот это и есть абсолют. Другое дело, что многофакторность, многоуровневость и пр. позволяют знанию быть, условно говоря, дробимым. Почему? Потому что вот в каком-то смысле мы говорим, условно говоря, ложечка. Каждый понимает по-своему. Закрыв глаза – у одного ложечка одна, у другого другая. У одного – такого размера, у другого – вот такого. Это может быть золотая или серебряная – требует уточнения, дробления знания. Еще больше уточнения – из какого металла, материала сделана и т.д., вплоть до бесконечности туда и сюда, вширь, вглубь, куда угодно. Поэтому человек для использования своих... для коммуникации и пр. использует некую часть знания. Так же, как для удовлетворения своих потребностей человек использует определенные кусочки тех вычленимых знаний, которые в мире есть. Они есть. Их никто не придумывает. Знания не придумывают. Их получают, их берут и получают. Вот говорят, что два знания, одно на второе – синергия знаний и т.д. Я согласен, что это будет синергия знаний в общечеловеческом понимании, но я не согласен с тем, что этих знаний не было. Ученые не зря говорят, открывают новое. Я создал концепцию – да, ты создал, т.е. конструктивно сложил какие-то вещи и вывел из этих вещей дорожку, которая ведет к новому кусочку знания, не больше того. Ничего ты нового не создал, никогда не создашь, оно существует помимо нас. Другое дело, что мы

можем открывать, находя эти пути, не важно, как называя. Вот поэтому человек, обретающий потребности, он, этот человек проникает дальше в соответствии с той дорожкой, которая ему необходима и на базе тех знаний, которые уже есть... Вот не зря говорят – надо учиться, учиться, все равно дураком помрешь. Почему? Потому что размер потребностей твоих, которые знания тебе позволяют получить, к концу жизни ты убеждаешься, как говорил Декарт, – я мыслю, значит, я существую. А наши советские фантасты сказали – я знаю, что я ничего не знаю. И это слишком неправильно, но по сравнению с общим абсолютным знанием ты ничего не знаешь, ты песчинка. Вот в этом плане знания, удовлетворяющего потребности, это только часть знания, но в силу того, что знание соединено с совсем другим знанием, какая-то особая эманация, оно сразу и дает вот эту возможность новые потребности получить. Именно в этой системе отношений знание и самим собой через человека заключается так называемое развитие человека в сторону какую. В сторону расширения самопознания. Т.е. вот это самое главное и важное понять, что само по себе то, что вот мы создаем между людьми отношения, это мы индивиды, где каждый имеет свое знание и эти знания, если мы говорим об этом, суммарно дают общее знание. Но вот эту сферу, о которой говорил Вернадский. То есть если мы говорим о том, что мы создаем ноообщество, или, точнее, идем к ноообществу, и помним, что каждый новый переход – это качественный переход через накопление количества. Значит, накопление количества проникновений знания, т.е. увеличение экспоненты, не экспоненты, но похожей функции, в сторону все большего употребления количества знания, и не зря мы идем по этому пути, ведет нас к тому как раз, что вот эта общая сфера становится все больше и больше, только это не сфера, а непонятно какая структура. Здесь и возникает для меня понимание, что если общество как некий набор людей, имеющих свои интересы в сфере удовлетворения своих потребностей сегодняшней парадигмы – потребности материальные и духовные даже подчинены материальным. Мы с Людмилой Алексеевной прекрасно поспорили по этому поводу, что я посмотрел ее тему – потому что у нее была тема «рынок и культура», взаимоотношения. Узкая тема по сравнению с тем,

что мы сейчас обсуждаем с вами, но она четко высвечивает вот эту самую нишу – постиндустриализацию культуры так называемую. На самом деле это поглощение материальным нашим трендом, я просто не стал это говорить – слишком долго передача целая, поглощение материальным трендом духовного. Вот это тот самый кризис, который мы наблюдаем, это одно из проявлений всеобщего кризиса цивилизации нашей.

АВБ. И альтернатива – это ноосферное нообщество...

СДБ. Альтернатива всегда есть, другое дело, что нам надо ее раскрыть, хорошо бы понять, осознать – от слова знание, о-со-знать. Осознать ее, проблемы, осознать ее еще пути разрешения. Проблему мы начинаем осознавать, начинаем объяснять. Соответственно, общий мыслительный тренд рано или поздно придет к тому, что дорожку мы найдем, знания выделим новый кусок, чтобы разрешить эту проблему. Но на сегодняшний день у нас вот эта так называемая коммерциализация – это просто яркий показатель того, что вот эта человеческая часть, сущностная часть человека, связанная с выживанием в том исходном мире, из которого мы пришли, перенесенная на общественные отношения, в том числе в экономику, в том числе в построение государства... мы наше государство ну ничем... вот я отвлекусь. Ничем наше государство сегодня не отличается от раковой опухоли. То есть есть симбиоз неких клеток, наше общество, и оно начинает друг друга поедать. Вот мы друг с другом пытаемся бороться, тело одно, вот земля, а мы тут, понимаешь, раковые клетки расплзались, как колониализм был до тех пор, пока не было противодействия, а как только появились с другой стороны другие раковые клетки, начали поедать других и где-то сталкиваются, друг друга начинают жрать – война. Вот ничем, честно говоря, от биологии не отличается на сегодняшний день. Поэтому перенесенный на общество, вот эти отношения, звериные отношения, узаконенные не глубоким разумом наших законодателей, плохо продуманными общественными устройствами наших политиков, идиотизмом населения, которое не хочет понимать ничего – дай нам, мы хотим сегодня, мы хотим сейчас. Вот это все помноженное друг на друга приводит к тому, что у нас сегодня накоплены гигантские знания уже в

сфере духовной культуры. Не культуры как попсы, но культуры как музыки, классической или какой-то там живописи – это проявление, отдельные проявления, маленькие проявления человеческой культуры. Культура человека как существа – это способ его взаимодействия, информационный способ взаимодействия, понимания – это часть информации – культура как себя, условно говоря. Что такое хорошо, что такое плохо. Хорошо – то, что эстетически хорошо. Что эстетически хорошо – то, что не наносит ущерба другим в том числе и т.д. Это очень сложно – как сделать так, чтобы эстетически все было хорошо для индивида и в то же время не наносило ущерб другим индивидам в обществе. Это та же самая проблема, о которой мы говорили чуть раньше, – конфликты частного и общественного. Эта часть обязательно будет в других потребностях выражаться. Но здесь возможности разрешения другие. Если там у нас технологический прогресс позволяет, позволял нам до какого-то этапа быть равными, например, мы сегодня все можем купить айфон, вот на нашем этапе, ну практически все население, будем считать. Но мы не можем купить навороченный айфон за 20 тыс. дол уже все, правда. А некоторые могут. Но пройдет время, и за 20 тыс. купят, и за что-то еще, и технологически эту проблему можно разрешать. Духовную, – во-первых, мы все имеем, можем иметь теоретически доступ к духовным ценностям без всякого всего, если мы уберем первую часть. Если мы перестанем учить музыку за деньги, на концерты и выставки пускать – за деньги и т.д. Если преподаватель, занимаясь со студентами не сексом, а потому что ему хочется этим заниматься. И ставить ей оценки, потому что она умная, а не потому что красивая, коленки, ну и т.д. Это вот тоже, понимаете. Это тоже вот часть проявления вот этого звериного, а должно быть все-таки другое. И вот – это накоплено, это есть, и оно расширяется, так же, как все остальное расширяется. Больше того, в структуре отношений людей становится все больше и больше таких отношений. Я не говорю – в деньгах это выражается или в чем-то еще. Я бы выразил это во времени. Потому что ценность все равно чем-то определяется. Маркс говорил, что самое ценное – это свободное время. Я считаю, это была ошибка у Маркса. Самое ценное – это не свободное, это

время вообще. Это единственный ресурс, которым мы ограничены. Единственный, в нашем сегодняшнем 3D мире.

АВБ. Есть несколько вопросов по книге, которые мне очень важно разъяснить. Вот это логика прекрасная, но ее потом надо будет переложить. Но сейчас давайте все-таки определимся, без этого невозможно. Мы работаем в парадигме ноообщества, ноопроизводства и говорим о том, что в перспективе общество тоже станет, но...

СДБ. Ну давайте о брэнном тогда. Ноообщество, ноопроизводство. Я бы назвал это ноосообщество.

АВБ. Ноообщество, переходящее в ноосообщество? Или сразу вводим ноосообщество?

СДБ. Я думаю, мы должны говорить... ну если градациями заниматься какими-то, категорийными вещами мыслить, ну давайте – социализм, коммунизм, первая стадия, вторая стадия, третья стадия – рак. А потом первая стадия – рак, вторая – смерть. Лучше не надо. Но тем не менее, действительно, переход есть из количества в качество, правильно? И поэтому...

АВБ. То есть мы идем к ноообществу, потом к ноосообществу.

СДБ. Я думаю, что мы идем к НИО.2, мы идем к ноообществу, и от ноообщества, я думаю, к ноосообществу.

АВБ. Я собственно так и отслеживал вашу мысль.

СДБ. Примерно так эта мысль выглядит. Ну, я пытался, сбивчиво, может быть...

АВБ. Нет, у вас как раз не сбивчиво получилось.

СДБ. Знаете, мне же мало кому могу объяснить, вот вам могу что-то сказать, а кому я еще скажу?

АВБ. Значит, надо почаще встречаться.

СДБ. Вам хорошо, у вас супруга есть, с которой можно общаться на эту тему. У меня супруга хорошая, но она на эту тему...

АВБ. Вот вы когда приезжаете в Москву и в Питер, вы говорите, что, Александр Владимирович, мы с вами встречаемся. Значит, ноопроизводство мы включаем термин?

СДБ. Ноопроизводство можно включить термин, но как бы поясняющий вот то производство, которое за гранью уже

отношений человека и производства. Вот то, что Маркс называл производство вне как бы труда, потому что труд – это деятельность по удовлетворению потребностей своих. Так как бы можно понимать. Но у нас везде провозглашено, что труд с помощью чего-то, каких-то инструментов и т.д. Я в свое время показывал, если вы помните, в предыдущих вещах, что все эти инструменты есть суть порождение одного и того же – знания – инструменты, материалы и все остальное, кроме природных исходных материалов. Хотя некоторые теологи утверждают, что оно тоже состоит... божественного происхождения и все остальное, как вы понимаете.

АВБ. Бог создал.

СДБ. Далекo распространяться не будем, я не буду туда уходить, я не специалист.

АВБ. Мы тоже в теологии слабы, извините.

СДБ. А что касается этих вещей, то понятно, что мы можем, наверно, говорить о том, что производство ну каких-то и средств производства, и предметов потребления, короче, удовлетворения потребностей людей независимо от того, какой тип дальше внутренних отношений между этими элементами производства происходит. Потому что они, эти идеи, контактируют с человеком только на 2-х уровнях. Те предметы, те техносущности, которые там появляются дальше. Не только техносущности, но и предметы их труда. Это не товар, условно, ни в коем случае. Это продукты, и эти продукты – вариант №1 – они взаимодействуют с человеком на уровне продукта, живого продукта, т.е. просто, например, человек заказал, подумал, реализовал. И второе – регулятивные настройки – человек должен таким образом настроить вот эту систему, чтобы она не наносила ему ущерб в том понимании осознания им, как сказать, своих потребностей, чтобы этим потребностям – духовным в первую очередь, понятно, не был нанесен ущерб. Как и сейчас – техника безопасности, помните, технологии доверия. Да да, именно поэтому надо развивать технологии доверия. Мы доверяем умному дому почему. Потому что человек, который его сконструировал, сделал его таким образом, что мы можем не заморачиваться на то, что он сломается в ненужный момент, если это хорошо сделано,

система в идеальном варианте. Что там тебя не обманет никто. Вот допустим, условно говоря, если сидит мажордом, он говорит: да, у нас деньги есть, а сам уже их украл. Или он говорит – да свет я там включил, а сам забыл. Фактически он хотел и не хотел, неважно, в разных случаях по-разному, но он обманывает вас. И вы ему все равно доверяете, с какой-то вероятностью не доверяете. Потому что надо пойти и проверить – выключил ли Вася утюг. А прибор – вы уже можете доверять с вероятностью гораздо более высокой, потому что Вася не настроен, чтобы соврать – если он выключил, сигнал будет, если не выключил – нет. Хотя тоже могут быть ошибки. Но здесь их вероятность все -таки меньше, потому что все зависит от логики построения. Так что задача построения, чтобы ошибок в том обществе, которое мы создаем, в той промышленности и пр., – через технологии доверия.

АВБ. Производство, технологии доверия.

СДБ. База нового общества – это доверие. Но доверие, оно должно быть на чем-то, стоять на твердейшем фундаменте.

АВБ. Этот фундамент дают новые технологии.

СДБ. Дают новые технологии. В первую очередь доверия, то, что я говорил в декабре прошлого года. А вы говорили – какая ерунда. Но вы же как экономист смотрели. А экономисты – это люди, ограниченные во времени. Почему? Потому что экономика исчезнет вместе со всеми отношениями, связанными с материальным производством.

АВБ. Вот эту часть мы отложим.

СДБ. До следующей дискуссии.